



СПбГУ

№ 12.780

СПбГУ

СПбГУ

Б. В. К. В.

1889 31 дмб

А. М. М. М.

Б II 12.780

ЛИРИЧЕСКІЙ

ПАНТЕОНЪ.



5166

С 1767

ЛИРИЧЕСКІЙ ПАНТЕОНЪ.



10

LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF TORONTO

СНБГУ



№ II 12780

ЛИРИЧЕСКІЙ

ПАНТЕОНЪ.

А. Ф.

Si tu pouvais jamais egaler, o ma lyre!
Le doux fremissement des ailes du zephyre
A travers les rameaux
Ou l'onde qui murmure en caressant ses rives,
Ou le roucoulement des colombes plaintives
Jouant aux bords des eaux.

Lamartine.

30330

Переинв.
1950

Лен. Гос. Ун-т
Научная
библиотека им.
Горького

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.

1840.

№ 12780 II

ВЪ ПЕЧАТНІИ

ПЕЧАТНОМЪ.

В. С.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по оппечатаіи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ
Москва. Сентября 20 дня 1840 года.

Ценсоръ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

035.03.

1840
№ 12780 II

МОСКВА.

Въ Типографіи С. Смирновской.

1840

Пуская въ свѣтъ мои мечты,
Я предаюсь надеждѣ сладкой,
Что можешь бышь на нихъ украдкой
Блеснешь улыбка красоны;
Иль рабъ мучительныхъ спрасней,
Чистая скромныя созданья,
Раздѣлишь тайныя спраданья
Съ душой взволнованной моей.

С 1674

СОЧИНЕНІЯ.

СПбГУ

БАЛЛАДЫ.



ПОХИЩЕНІЕ ИЗЪ ГАРЕМА.

Кшо въ ночи при лунѣ открываешь окно?
Чья рука, чья чалма шамъ бѣлѣюшъ?
Тихо все. Злой Евнухъ уже дремлетъ давно.
И окошки гарема чернѣюшъ.

*

Ты Султанша, дрожишь? Ты, Султанша
блѣдна? ..

Спрашно ждашь при лунѣ иновѣрца! ..

Но за чѣмъ же, скажи мнѣ, пы ждешь у окна?

Опъ чего ноешь сладосно сердце?

*

Чпожъ шы медлишь, Глуръ? Приѣзжай по-
скорѣй!

Ужь луна надъ луной минареша.
Чу, не онъ ли? . . . Мнѣ чудишся шопоть коней
Далеко намъ скакать до разсвѣша!

*

Да! То Онъ! Мой Глуръ ужъ замѣшилъ
меня.

Конь идешь оспорожной спопою,
Всадникъ машешь плашкомъ, и другаго коня
На поводяхъ ведешь за собою.

*

Дремлешь спражь подъ окномъ; вдругъ
кинжалъ полетьль
На него серебриспой змѣю;
Спощъ глухой. . . . Мечь сверкнулъ и песокъ
почернѣлъ
Тамъ, гдѣ пала чалма съ головою.

*

»Ножкой спань на плечо! Ахъ скорѣй не
сорвись.

»Я боюся ревнивой погони.

«Ахъ! Въ гаремъ огонь! “Захрапѣвши, взви-
лись.»

И, какъ вихри, помчались кони.

*

По ушпру подь окномъ изумленной толпой
Чернолицая спража спояла,
Передь нею съ Сулпаншиной бѣлой чалмой
Иновѣрца перчанка лежала.



ЗАМОКЪ РАУФЕНБАХЪ.

I.

На границь спускаешъ твердо
Неприспупный Рауфенбахъ
И четьре башни гордо
Тамъ бѣлюшъ на углахъ.
Зарѣдьюшъ ли шуманы
Передъ утренней зарей,
Освѣжася ли поляны
Хладной вечера росой,
Пробираешся ль въ шуманъ.
Въ полночь чужкая луна,
Все молений и спенаний
Башня южная полна.
Тамъ подъ кровлею желѣзной
Прошянулося окно
И рѣшешкой бесполезной
Не заковано оно.

Чшожь ты плѣнникъ такъ блѣднѣешь?
 Вольный міръ передъ побой!
 Иль нѣшь крылевъ?—Знашь соплѣешь
 За удушливой спѣной
 Но попухшими очами
 Ты не смопримъ въ синю даль;
 Знашь,—что куплено слезами
 Знашь,—чего такъ больно жаль
 Не вдали. Сухія руки
 Не пропягивай къ землѣ
 И въ жару безумной муки
 Не зови ее къ себѣ!
 Чшо ты бѣшься?.. Теодора,
 Нѣжный другъ пивой не придешь,
 Не избавишь ошь позора
 И на грудь не упадешь.
 Завпра казнь! Барону-змѣю
 Любо чшо передъ женой
 Завпра къ плахѣ склонишь шею
 Ты съ космашой головой.

.

.

.

.

II.

Свѣномъ обличь ликъ иконы,
 Передъ ней спойшь напой,
 Слышны вздохи, слышны споны,
 И, во прахъ склонясь главою,
 Горько плачешь Теодора.
 Кудри по полу легли;
 Завтра день его позора,
 Завтра съ горестной земли
 Милый другъ ея умчишь;
 Не слезой горячей съ ней
 Онъ въ послѣдніе проспишь—
 Жаркой кровію своей.

III.

Ужь рѣдѣеть сумракъ хладный;
 Ужь поднялся эшафонъ,
 И кругомъ полною жадной
 Собирается народъ.
 Чась наспаль. Съ своей женою
 Къ башнѣ подошелъ Баронъ,
 И могучею рукою
 Ужь замка коснулся онъ.

Вдругъ съ окна надъ нимъ слезло
 Чшо-шо.—Ахъ! и ужъ въ пыли
 Два разбитыхъ мершвыхъ шѣла
 Близъ дверей шормы легли.

IV.

Тамъ въ капеллѣ подъ горою,
 За рѣшеткой золоной
 Спишь подъ мраморной плиною
 Рауфенбахъ съ своей женой,
 Любо черни на просторѣ,
 Чшо полпѣ любви законъ?
 Душно въ гробѣ Теодорѣ
 Спашь съ немилымъ; гдѣже онъ?
 Холмъ песчаный за рѣкою
 Легъ надъ избраннымъ швоимъ;
 Все памъ шихо — лишь зарею
 Воронъ каркаешъ надъ нимъ.



УДАВЛЕННИКЪ.

Ужинъ сняли. Слава Богу,
Что собрались какъ нибудь;
Ну присядемъ на дорогу,
Да и съ Богомъ въ дальній путь.

*

Вопль ужъ мѣсяць въ половину
Показался; — не поздай;
Только слушай: ты долину
За кладбищемъ объѣзжай!

*

Рѣчь давно объ ней ведется,
Тамъ удавленникъ зарытъ:
Только полночь — онъ проснешся
И проѣзжихъ спорожитъ.

*

Какъ огни, у исполина
 Свѣпящъ спрашные глаза,
 На макушкѣ, какъ щепина,
 Поднялися волоса!

*

Съ шеей пеплею обвишой,
 Какъ кошель онъ посинѣль,
 Зубы кровію облипы
 И языкъ окоспенѣль.

*

Самому мнѣ съ нимъ возишься
 Довелось лѣтъ пять назадъ,
 И шеперь-когда случишься
 Вспомнишь ночью — и не радъ!

*

Все ли въ путь собрали сыну?
 Вошь и съ Богомъ поѣзжай!
 Только слушай: пы долину
 За кладбищемъ объѣзжай.



17

ЛІРИЧЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

*
БЕЗУМНАЯ.

Ахъ! не плачь и не шужи
Мать родная; покажи
Гдѣ его могила!
Иль не знаешь шы того,
Какъ я нѣжила его,
Какъ его любила?

*

Охъ родная, спрашно мнѣ
Онъ мерещиши во снѣ!
Съ яркими очами;
Все киваешь головой,
И зовешь меня съ собой
Грозными рѣчами.

*

03303

Нѣшь родная, Богъ ужъ съ нимъ!
 Не пойду я вслѣдъ за нимъ:
 Онъ меня задушитъ.
 Пусшь онъ спитъ въ землѣ сырой,
 Мой приходъ его покой
 Въ гробъ не нарушитъ.

* *

Охъ родная, покажи
 Гдѣ онъ, гдѣ съя?—Задуши
 Ты меня, мой милой!
 Сладко я умру съ тобой
 Ты подѣлишься со мной
 Тѣсною могилой.

* *

Не задушишь ты меня,
 Обовьюсь вокругъ тебя
 Жадными руками;
 Я прижмусь къ твоимъ уснамъ
 И полжизни передамъ
 Мерпвицу уснами.

* *

Чшо жь ты смотришь на меня?
 Мнѣ смѣшно и безъ тебя:
 Сердце лопнуть хочеть!
 Тяжко мнѣ среди людей!
 Слышишь. . . Свищеть соловей
 И сова хохочеть.

*

Ха, ха, ха! шакъ смѣхъ береть;
 То изъ раны кровь польеть
 То засынешь снова;
 Жадно кровію напыюсь,
 Сладко сладко захлебнусь
 Кровію милова.

*

Въ чисномъ полѣ онъ убишь,
 И въ сырой землѣ лежишь
 Съ раною кровавой.
 Кровь и слезы—слезы—кровь,
 Гдѣ жь ты, гдѣ моя любовь
 Съ головой кудрявой?

*

Вскинусь птицей, полечу,
Черны кудри размечу
По челу кольцами.
Улыбнись же, полно спать!
Это я пришла играть
Черными кудрями.



ДВѢ РОЗЫ.

Вчера зашпокудрлявый,
Румяный майскій день
Принесъ мнѣ двухъ душистыхъ
Любовницъ соловья.
Одна одѣла ризой
Изъ снѣжныхъ облаковъ;
Другая же шуникой
Авроры молодой.

*

Я долго колебался,
Какую розу взятьъ ?
Ахъ! бѣлая шакъ нѣжно
Зеленые листки
Въ вѣнкѣ моемъ пахучемъ
Цѣлуя опшѣнишь.

*

А ты, коралль душистый!
 Прильнувъ къ моей груди,
 Горячее дыханье
 Бальзамомъ напоишь;
 И взоры огневые
 Красотки молодой
 Скорѣй падушъ на сердце,
 Надъ коимъ дышешь ты.
 И съ розы на другую
 Бросалъ я жадный взоръ.

*

Замѣшивъ нерѣшимость,
 Мнѣ юный Май сказалъ:
 Возми сесперъ обѣихъ,
 И счастливый вдвойнѣ,
 Укрась вѣнокъ зеленый
 И любящую грудь!

*

Я принялъ ихъ, и понялъ
 Спасительный урокъ.
 Давно на днѣ кристальномъ
 Души моей живой
 Любуется собою

Наины свѣшлый взоръ,
И грудь полу-нагая,
И черная коса;
И шупъ же не нарочно
Въ шѣни злшыхъ кудрей
Красонка Зинаида
Предспанешъ предо-мною.
И каждый разъ какъ кольца
Упругія прыгнушь,
И золотомъ заблещешъ
Ихъ радужный опливъ,
Я слышу, какъ въ ланипахъ
Моихъ зардѣшъ кровь.
Вы розы!—Да, двѣ розы—
Объимъ вамъ любовь.



СЕРЕНАДА.

Плывешь луна по высь, —
Смахнувъ съ чела шуманъ ревнивый,
И въ сладоспращной темнотѣ
Шумяишь въшвиспыя оливы.
Чу! слышу звуки вдалекѣ,
Тамъ подъ балкономъ, близъ ограды,
Поюшь — и эхо по рѣкѣ
Несетъ аккорды Серенады.
И звуки, спройные сыны
Звончашой лиры Аполлона,
Несутъ владычицѣ балкона
На ложе пламенные сны.
Луна плывешь, рѣка дрожишь,
Трепещешь сердце у Поэша
Проснись о дѣва, онъ спойшь
И ждешь опраданаго ошвѣша.
И вдругъ раздался тихій звонъ

Замка, средь звуковъ пѣснопѣнья,
 И вошь брѹнешка на балконѣ
 Взошла съ улыбкой умиленья,
 И будпо невзначай само
 Скользнувъ изъ ручки дѣвѣ милой,
 Сердечъ повѣренный — письмо
 Упало внизъ черезъ перилы.



МОЙ САДЪ.

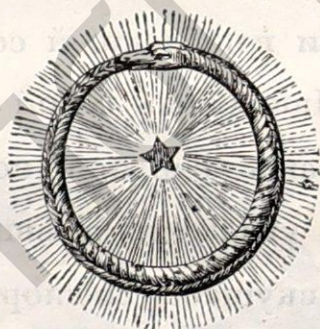
Въ моемъ саду, въ шѣни густыхъ аллей,
 Поешь въ ночи влюбленный соловей,
 И позлащенъ Юньскою луной
 Шумишь фоншанъ холодною волной,
 Кругомъ росой увлажнены цвѣты —
 Пойдемъ шуда вкушати воспоргъ мечты!

*

Не чуждъ ли ты волшебныхъ чаръ любви?
 Въ моемъ саду сильнѣй огонь въ крови;
 Все чудно тамъ, и звѣзды надъ тобой
 Текутъ плавнѣй небесной синевою,
 Луна дрожишь и блещешь какъ алмазь —
 Пойдемъ шуда полюбишь въ первый разъ!

*

Но если ты ужъ любишь и любимъ,
 Все шамъ найдешь, все назовешь своимъ:
 Фоншанъ, цвѣшъ, влюбленный соловей—
 Вездъ она, вездъ поющъ о ней,
 Къ лунѣ ли взоръ-шамъ шихо и свѣшло;
 Опять она, опять ея чело!



ПРИЗНАНІЮ.

Проспшите мнѣ невольное признанье!
Я былъ бы нѣмъ, когда бы могъ молчать,
Но въ эпошъ мигъ я долженъ передашь
Вамъ весь мой страхъ, надежду и желанье.

*

Я не умѣлъ скрыватьсь.— Да, вамъ можно
Замѣнить было, какъ я васъ любилъ!
Уже давно я тайнѣ измѣнилъ,
И высказалъ вамъ все неоспорожно.

*

Какъ я слѣдилъ за милою спой!
Какъ плашья милаго мнѣ радостень былъ
шорохъ!
Какъ каждый мнѣ предметъ былъ без-
опшечно дорогъ,
Котораго касались вы рукой!

*

Однажды вы мнѣ сами въ шомъ при-
знались,
Что видѣли меня въ шомъ самый мигъ,
Какъ я уснами къ зеркалу приникъ,
Въ кошпоромъ вы недавно улыбались.

*

И я мечпалъ, что къ вамъ закралось
въ грудь
Моей души безумная преревога;
Скажице мнѣ-не смѣйшесь шакъ жестоко:
Могла ли въ васъ наружность обманушь?

*

Но если я безжалосшно обманушь,
Одинъ вашъ взглядъ, одинъ полу-намекъ—
И нѣшь меня—и я уже далекъ
И вздохи васъ печалишь переспанушь.

*

Вдали опъ васъ измучуся, изною:
Ночь будешь днемъ моимъ — ей буду жишь,
Съ луной поскующей о прошломъ говорись;
Но вы любуйшесь веселою луною!

*

И вашихъ дѣвственныхъ , и вашихъ
 свѣтлыхъ дней
 Учасіемъ въ спрадальцѣ не пемнише,
 Тогда одно желанье — разрѣшите
 Лицо луны, или мое блѣднѣй?



ЗАСТОЛЬНАЯ ПѢСНЯ.

Фіяль кипишь янтарной Иппокреной,
Душа горитъ и силится во мнѣ
Залишь въ груди огонь жемчужной пѣной,
Но что забыть? что вспомнить при винѣ?

*

Красавица съ коварною душою!
Ты божествомъ забытый, пышный храмъ,
И вы, друзья съ припворною слезою!
И вы, враги, съ презрѣнной клеветою!
Забвенье вамъ!

*

И вы мечпы, копорыми прельщался!
И ты судьба прошивница мечшамъ!
Довольно я страдалъ и заблуждался,
Надѣялся, слезами обливался. . . .

Забвенье вамъ!

*

Ты, дѣвы грудь, вы кудри золошья!
 Ты Граціи художественный роспись!
 Вы ямочки и щечки огневья!
 Ты пѣнь рѣсницъ, вы, глазки голубья!

Вамъ первый поспѣ!

*

И вы, друзья святого вдохновенья!
 Съ мечтательной и нѣжною душой,
 Вы полные къ прекрасному стремленья
 Съ тоской души, съ улыбкой умиленья—

Вамъ поспѣ второй!

*

И вы, друзья, съ зелеными вѣнками,
 И съ хохомомъ, въ досужный Вакха часъ,
 Похмѣлья Гений носится надъ вами!—
 Поднимемъ кубки дружными руками!

Я пью за васъ!

*

Фіалъ кипишь янтарной Иппокреной,
 И что души превозжило покой,
 Все умерло въ груди воспламененной,
 Все милое воскресло предо мной.

*

КОЛЬЦО.

Скажи кольцо, какъ другъ, иль какъ
 злодѣй,
 Ты сжало мнѣ препешущую руку?
 Скажи, что мнѣ сулишь: рядъ ясныхъ дней,
 Иль черныхъ дней поминшльную муку?

*

Нѣшь, за себя мнѣ сердце говоришь,
 И я себя, мой другъ—кольцо, цѣлую;
 И вѣчноши символъ—швой кругъ сулишь,
 Какъ ты само, мнѣ вѣчношь золошую.

*

Что жъ ты молчишь предвѣспникъ луч-
 шихъ дней?
 Скажи ты мнѣ, подарокъ обручальный,
 Скажи, далекъ ли мигъ, когда у ней
 Блеснешь чело короною вѣнчальной?

*

И счастье мнѣ! но мнѣ ль мечтать о
 немъ?..

Даютъ ли грузъ сокровищъ несть без-
 сильнымъ?

Мнѣ счастья нѣтъ въ спрательчествѣ земномъ,
 Найдуть его и за холмомъ могильнымъ?

*

За чѣмъ же мигъ, за чѣмъ мигъ счастья мнѣ?
 За чѣмъ въ цѣпь узника Сапфиръ лазурный?
 Пущь я несусь по яростной волнѣ,
 Чщобъ попонущь въ пучинѣ жизни бурной.

*

О не мерщвѣй, небесное лицо,
 Не раздирай души швоимъ спрательчествемъ!
 О не блиспай, завѣрное кольцо,
 И не сжигай груди швоимъ блиспаньемъ!

*

Прочь счастье, прочь! я не привыкъ къ тебѣ.
 Ея кольцо меня съ побой сковало.—
 Но, море! вошь, возми его себѣ:
 Его давно ты съ шумомъ ожидало!

*

И не мѣняепъ моего лица
 Опъ шиши къ бурямъ переходъ споль
 быспрый;
 Но сердцу шакъ легко: нѣшъ на рукѣ кольца
 И нѣшъ въ душѣ надежды даже искры!



УТѢШЕНІЕ.

Вспорхнулъ твой ужъ въпренникъ; ужъ
нѣшь его съ побою;
Уже склоняся къ тебѣ, дрожащею рукою,
Онъ шейку бѣлую твою не обовѣшь
Извившись шалѣй могучею и ловкой
И розы пламенной надъ милою головкой
Дыханье сладкое въ восторгъ не воцѣшь.
Онъ въпрень, ты вѣрна измѣннику душою;
Ты плачешь здѣсь, а онъ смѣется надъ
побою;
Разсмѣйся, милая, какъ солнце по утру,
Забудь любовника твоей душистой розы,
Дай руку мнѣ, а я плѣнишельныя слезы
Устами жаркими съ очей твоихъ сопру.



СТРАННОСТЬ,

Въ міръ, гдѣ радостей нѣтъ, Эпикуръ
говорить: наслаждайся!
Дай мнѣ воспорговъ, а шамъ можешь
сказать: удержиись!



ОТКРОВЕННОСТЬ.

Не силенъ жаръ ланишь своихъ молодыхъ
 Разшевелишь пѣвца уснувшей воли;
 Не мнѣ просишь у прелестей своихъ
 Очаровашельной неволи.

*

Не привлекай, и глазки не взводи,
 Я сердце женъ извѣдалъ слишкомъ рано;
 Не разожжешь въ измученной груди
 Давно попухшаго волкана.

*

Смотри, пашъ ждешь влюбленный кругъ
 Мужчинъ,
 А я спою желаній общихъ чуждый;
 Но, женщины! у васъ капризь одинъ:
 Вамъ нужны шъ, копорымъ вы не нужны.

*

Вамъ надобль по розамъ мягкй пушь
 И тяжелы влюбленныя бесѣды;
 Вамъ радосно разжечь спальную грудь
 И льспяшь однѣ тяжелыя побѣды.

*

Но пы во мнѣ не распалишь спраспей
 Ни плечьками, ни шейкою апласной,
 Ни благовоніемъ разсыпанныхъ кудрей,
 Ни эпой грудью сладоспрасшной.

*

За чѣмъ даришь пы эпошь мнѣ букешъ?
 Онъ будешъ мнѣ причиною печали.
 И я когда шо цвѣль, какъ эпошь цвѣшь;—
 Но и меня какъ эпошь цвѣшь сорвали.

*

Ужель спрадась меня заспавишь пы?
 Брось эпу мысль: ужъ я спрадаль довольно—
 Опъ вашихъ козней, вашей проспошы
 И вашей ласки своевольной.

*

Другимъ опрадно бышь въ плѣну швоемъ:
 Я-жь сердце женѣ извѣдалъ слишкомъ рано;
 Ни хипросью, ни испиннымъ огнемъ
 Не распалишь попухшаго волкана.

ОДАЛІСКА.

Вошь груди—жаркій пухъ, вошь взоры—
звѣзды ночи,
Здѣсь ципры звонъ и сладостный шербенъ.
О юноша! прекрасный Алы цвѣпъ,
Иди ко мнѣ лобзашъ живыя очи
И грудь опогрѣвашъ подъ ризой тихой ночи.



ЛАСТОЧКА

Я люблю посмотрѣть,
Когда ласпочка
Вьется вверхъ иль спрѣлой
По рву спеленя.
Точно молодость! Все
Въ небо просится,
И земля хороша,
Не распался бь съ ней!



ВЪ АЛЬБОМЪ.

Пусть гений прошлаго съ улыбкой
Вамъ обо мнѣ заговорить,
Когда вашъ взоръ хоша ошибкой
По эшимъ спрочкамъ пробъжитъ.

*

Такъ иногда пѣвецъ унылый
Идешь въ спранѣ своей родной,
Въ былые дни, когда-то милой—
Теперь заглохшею пропой.



ВАКХИЧЕСКАЯ ПѢСНЯ.

Побольше влаги свѣтлой мнѣ,
И пѣну черезъ край!
Ищи спокойствія на днѣ
И горе запивай!

*

Вино Богами намъ дано
Взамѣну Лешскихъ спруй,
Разгонишь горести оно,
Какъ смерти поцѣлуй,

*

И новый мѣръ откроешь намъ
Янтарныхъ спруй свѣтлѣй,
И я за эпошъ мѣръ отдамъ
Всю нишъ грядущихъ дней.

*

Лишь кубокъ чокнувъ закипиль,
 Воспламенился кровь
 И снова въ сердцѣ проблеспишь
 И радость и любовь!

*

Въ душѣ опвага закипиль,
 Свобода оживешъ,
 И сынъ толпы не услѣдишь
 Орлиный мой полетъ!



НА СМЕРТЬ ЮНОЙ ДѢВЫ.

Въ обширномъ саду, изпещренномъ живыми
цвѣтами,
Гдѣ липа душистая солнца лучи преломила,
Природа волшебница дивный цвѣтокъ на-
садила—
Любимицу розу въ тѣни подъ густыми ли-
ствами.

*

И дѣва могучая милымъ цвѣткомъ любо-
валась,
Слезами чистѣйшими неба ее поливала,
Дыханіемъ груди родимой ее согрѣвала,
И роза съ улыбкой младенца въ тиши раз-
вивалась.

*

Ахъ, роза! зачѣмъ на себя не падушь мои
слезы!
Еще надъ шобой не вздыхала впиши Филомела,

И бабочка легкой подругой къ тебѣ не лепѣла,

Природа не знала чела, доспойнаго розы.

*

Востокъ загорѣлся и мощная дѣва въ печали
 Споюла; цвѣшны еиміамъ погребальный курили—
 Въ гирлянду небесную Ангелы розу сломили
 И эпой гирляндою Вѣчнаго пронь увѣнчали.



ХУДОЖНИКЪ КЪ ДѢВѢ.

Дѣва! не спрашивай
 Ясными взорами,
 Зачѣмъ такъ робко я
 Гляжу на дивныя
 Твои формы?
 За чѣмъ любовь ко мнѣ
 Волной серебряной
 Капнешся въ грудь?

*

Ты — легкая, юная,
 Какъ первая серна
 У спруй Евфрапа, —
 Одна — доспойна
 Руками лилейными
 Прижашь къ груди швоей
 Широкою грудь,
 Гдѣ кроется чудный даръ

Безсмертныхъ пѣсень
 Про жизнь и природу!

*

Лишь ты сохранишь ее
 Святою и чистою;
 Ты,—перль земной
 Расскажешь небесному
 Про чистыя радости
 Сына земли,
 Когда онъ молча
 Споишь предъ изящнымъ.

*

Лишь ты—достойно
 Вычлещь художника,
 Когда вѣнокъ свой
 Съ кудрей шелковыхъ
 Рукою бѣлою
 Съ улыбкою снимешь,
 Что бы украсишь
 Чело любовника.

*

Сними по скорѣе
 Вѣнокъ златовласая!
 Пускай пвой кудри
 Играють съ зефиромъ.

ВАКХАНКА.

Зачѣмъ, какъ газель
По лѣсиснымъ ушесамъ,
Ты мчишься Вахханка?
Зачѣмъ изъ подъ грубой,
Космахой одежды
Такъ дерзко мнѣ кажешь
Блестящую, спройную,
Воздушную ножку.

*

За чѣмъ пвои черныя,
Мягкія кудри,
Взвѣваясь, не кроюшь
Той спрасти, той нѣги,
Чшо пынешь зарею
На дикомъ лицѣ швоемъ?

*

Никшо насъ не видишь—
Далеко, далеко

Умчались подруги! —

Ты слышишь? — въ горахъ памь:

Эвое! эвое!

Брось ширь и вѣнокъ пвой.

Скорѣ на грудь ко мнѣ

Не дай ушищипься

Вакхической бурѣ

Въ пахучихъ грудяхъ пвоихъ.

Сапирь не подсмотришь,

Съ коварной улыбкой,

Проказъ молодыхъ.



Умремся подобно! —

Ты слышишь? — въ развѣтъ являю

Звою! звою!

Врощаю сердце и плечо твою

Скорѣе къ труду ко мнѣ...

КОЛОДНИКЪ,

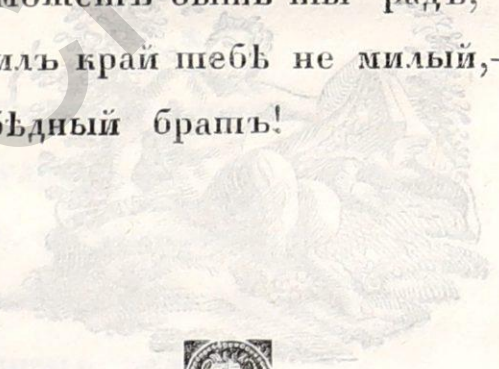
Не дай умирать!

Взвѣсившей бѣду

Съ каждымъ шагомъ тяжкія оковы
 На рукахъ и на ногахъ гремятъ,
 Съ каждымъ шагомъ дальше въ край суровый—
 Не вернешься бѣдный братель!

*

На лицѣ спокойствіе могилы,
 Очи сухи; можешь быть ны радъ,
 Чпо оставилъ край шебъ не милый,—
 Помолися бѣдный братель!



Налюбопытство не возмущать

Далеко, далеко

ТОСКА ПО НЕВОЗВРАТНОМУ,

Опять въ душѣ минувшая превога,
Вновь сердце просипся въ невѣдомую даль,
Чего по милаго, мнѣ больно, больно жаль,
Но не дерзну просипь его у Бога.

*

— И вновь маню высокій идеаль,

И снова жизнь мнѣ грезипся иная,
Такъ грѣшникъ праощецъ проснувшись искаль
Знакомыхъ благъ упраченного рая!

ГРЕЦІЯ, АНОТ

Тамъ, подъ оливами, близъ шумнаго каскада,
Гдѣ сочная шрава унижена росой,
Гдѣ радостно кричишь веселая цикада,
И роза южная гордится красотой.

Гдѣ храмъ осавленный подъялъ свой куполь
бѣлый,

И по колоннамъ вверхъ кудравый плющъ бѣ-
житъ—

Мнѣ грустно: міръ боговъ, щецерь осиро-
пѣлый

Рука невѣжесва забвеніемъ клеймишь.

Вошце... Въ полночь, какъ соловей воспочный

Свиспаль, а я бродилъ незримый за спѣной,

Я видѣлъ, Граціи собирались въ часъ урочный

Въ былой приюпъ заросшею пропой.

Но въ пляскахъ въшренныхъ богини не бли-
спали

Молочной пѣной формъ, при золошой лунѣ,

Нѣшь;—спавши въ пѣсный кругъ, красавицы
шенпали.

»Эллада—слышалось мнѣ часпо въ пишинѣ.

НЕВОЗВРАТНОЕ.

Другъ—о чемъ ты все поскуеешь?
Нѣтъ улыбки на устахъ,
Черны кудри въ безпорядкѣ,
Очи черныя въ слезахъ.

*

Я поскую, я горюю,
Ты жь неможешь пособить
Ты любила, разлюбила
И не въ силахъ полюбить.



ВЗДОХЪ.

Бышь можешь все оставило поэта;
Душа! не плачь, не съсуй, не грусти;
Зачѣмъ любишь и требоваешь ошвѣта?
Ты изрекла мнѣ вѣчное прости.

*

Но будешь жизнь за жизнью земною,
Гдѣ буду вновь и свѣтелъ и любимъ,
Гдѣ заблещу прославленной звѣздою,
Гдѣ я сольюсь съ дыханіемъ твоимъ!



КЪ ЛЬШЕМУ,

На мшистомъ, спаромъ пнѣ , скреспивъ
кривыя ноги
И въщей * нагопой блистая межъ древесъ,
Ты громче хохочи и смѣшивай дороги,
Когда красавица зайдешь въ пивой шемный
лъсь.

*

Гдѣ я люблю слѣдить за чупкими звѣрями—
Опъ спраха робкая домой забудешь пунь,
И, кузовъ уронивъ съ душистыми цвѣтами,
Она падешъ ко мнѣ на пламенную грудь.

* Простолюдины думаютъ, что увидишь
льшаго предвѣщаешь бѣду.

ХАИДРА.

I.

Когда на сѣрый, мушный небосклонъ
Осенній вѣперъ нагоняешь шучи,
И крупный дождь въ спекло моихъ оконъ
Спущися глухо, въ полъ вихрь лепучій
Гоняешь желтый листъ и разложенъ
Передо мной въ каминъ огонь прескучій,
Тогда я самъ осеня пора:
Меня поминь несносная хаидра.

II.

Мнѣ хочется идти таскаться въ дождь;
Пусть шляпу вихрь покружить въ чистомъ полѣ.
Сорвалъ... унесъ..... и кружить. Ну такъ чтожь?
Вѣдь голова оспалась.— По неволѣ
О головѣ прикованной вздохнешь—
Не царь она, а узникъ—и не болѣ!
И думаешь гдѣ взять разрывъ—правы,
Чшобъ съ плечъ свалишь обузу головы.

III.

Горяшь дрова въ каминъ предо мной,
 Кругомъ зола горячая серъешъ—
 Свѣшло—а холодно! дай обернусь спиной
 И сяду ближе, но халашъ чадѣешъ.
 Ну вошь почь въ почь искусивъ огонь
 Свяшой
 Ты ближе—жжешъ!. опдвинешся—не грѣешъ!
 Эхъ мудрецы! когда бь мнѣ кшо помочь
 И сдѣлалъ шакъ, чшобы огонь нежегъ.

IV.

Одинъ, одинъ. Ну право сущій адъ!
 Хошя бы чорпъ явился мнѣ въ каминъ,
 Въ немъ много ешъ поэзіи. Вошь кладъ
 Вы для меня въ несносномъ караншинъ.
 Нъшъ! сьвзжу къ ней. Да нынче маскарадъ,
 И нѣкогда сомной болпашъ Алинъ.
 Нъшъ, лучше съ чорпомъ наболпашюсь я,
 Онъ слезъ незнаешъ—скучнаго дожда!

IV.

Не буду въ городъ, „Смѣсь одеждъ и лицъ.“
 Такъ безполкова; лучше у камина
 Засну— и чорть мнѣ пучу небылицъ
 Представилъ. Пустъ прекрасная Алина
 Прекрасна.—Завтра поздней спай пшиць
 Попянешся по небу паушина,
 И буду вновь глядѣть на небеса:
 Эхъ! тяжело, хощь бы одна слеза!



НОЧЬ И ДЕНЬ.

Мила мнѣ ночь, когда въ невѣрной шѣмѣ
Ты на рукѣ моей въ восторгѣ шлещь,
Устами ищешь успѣ и нѣжно такъ ко мнѣ
Горячей щечкой припадаешь!
И я рукой коснувшись какъ нибудь
Твоихъ грудей, ихъ сладостно взволную;
Но днемъ ты ищешь скрышь, унавъ ко мнѣ
на грудь,
Пожаръ лица опъ поцѣлуй—
И мнѣ милѣ день. . . .



ЭПИТАФИЯ.

Любилъ онъ пѣснямъ дѣвъ задумчиво вни-
мать,
Когда на звуки ихъ березникъ опзовешся.
Любилъ о нихъ поплакать, помечшашь;
Подъ эшой липою лѣнливо опдыхашь.
Теперь онъ спитъ—и не проснешся.



АРАБЕСКЪ.

Черную урну съ прахомъ поэта
Плющъ обогнулъ;
Къ брошенной арфѣ дѣвственнѣйшій поясъ
Крѣпко прильнулъ.

*

Факель угасшій подлѣ папира
Вѣчнаго спитъ:
Гарпю—зависитъ, крылья раскинувъ,
Въ прахѣ лежитъ.

*

Но за Коцитомъ ты улыбнешься
Дивный пѣвецъ:
Къ урнѣ прижался даръ Аполлона
Свѣжій вѣнецъ!

*

ВЕЧЕРНІЙ ЗВОНЪ.

(Памяти Козлова.)

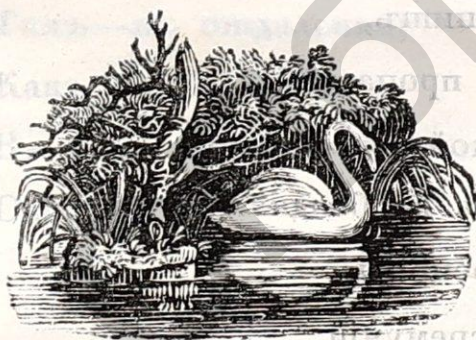
Мечпанье было то, иль сонъ,
Мнѣ слышался вечерній звонъ;
А надъ рѣкою, подъ холмомъ
Споялъ забытый, сельскій домъ,
И переливъ тяжелыхъ думъ
Давилъ мнѣ сердце, мучилъ умъ.

*

Пустынный домъ! гдѣ твой жилецъ?
Увы! вдали поэтъ слѣпецъ
О родинѣ не забывалъ,
И сладко, звучно посковалъ.
Онъ спитъ: его глубокій сонъ
Ужъ не прерветъ вечерній звонъ.

*

Но чшожь—пѣвецъ земныхъ скорбей,
 Ты не умрешь въ сердцахъ людей!
 Такъ я мечпаль—и надо мной
 Пронесся чрезъ эфиръ пустой
 Какой—то грусти полный стонъ
 И я запѣлъ: вечерній звонъ.



Но шожь—древнѣхъ земныхъ сроднѣхъ

Ты не удрешь въ сердцехъ людей!

Тяжко и мѣлкая—и вѣдо мнѣ

Пронесся безъ вѣдъ и дѣлъ пѣсней

Какой—по тѣмъ полнѣмъ спондѣмъ

ВОДОПАДЪ.

И в задрѣхъ: вѣдѣхъ звонѣхъ.

Тамъ, какъ сраженный
 Типанъ, просперся
 Между скалами,
 Обросшій мохомъ,
 Съдой гранишь,
 И заперъ пропасшь.
 Но съ дикой спраснью
 Стремился въ бездну
 Черезъ преоны
 Пошокъ гремячій,
 И мечешъ жемчугъ
 Шипучей пѣны
 На черный брегъ.

*

Смотри, какъ быспро
 Несется вѣшка
 Къ кипучей безднѣ,
 Какъ спруйка сильно

Ее гдаешъ
 Съ прозрачной мѣли
 На оспрый камень.—
 Мелькнула!—Полно!
 Изъ черной бездны
 Возвраща нѣшь.

*

Слѣжу глазами
 За быспрымъ покомъ.
 Какъ присмирѣль онъ
 Тамъ—въ опдаленъи;
 Какъ будто небо
 Въ немъ хочеть видѣшь
 Свою красу.

*

Смотри—ша вѣшка,
 Чшо тамъ исчезла
 Въ пучинѣ мюпой,
 Плыветъ такъ шихо,
 Такъ безмятежно
 По вѣчной влагѣ.



*

Возвращаясь
 Мар перной бездн
 Мелкяла!—Помно
 На острый ямень
 Са прозрачной мрам
 Не класны

Весна, весна пора любви.

Пушкинъ.

Солнце попухло, плаваешь запахъ
 Юныхъ березъ
 Въ воздухъ сладкомъ; лодка кашится
 Внизъ по рѣкѣ;
 Небо прозрачно, плаваешь мѣсяцъ
 Въ ясной водѣ.

*

Тамъ за рѣкою звѣздною цѣплют
 Блещущь огни,
 Тѣни мелькающь, впорится эхомъ
 Пѣснь рыбака.

*

Здѣсь надъ горою, къ другу склонившись
 Легкой главой,
 Милая Мери, съ нѣжной улыбкой,
 Шепчешь: „люблю.“

*

Мери! ты любишь! скоро умолкнешь
 Ночи пѣвецъ,
 Лисшь пошемиѣшь; будешь ли также
 Мери любишь?

II

Когда пылухъ,
 Ударивъ три раза
 Крыломъ золошиснымъ,
 Просяжною пѣсню
 Вспрѣчаешь зарю,
 И ты, человекъ,
 Впиваешь послѣднюю
 Сладкую влагу
 Сна на зарѣ;
 Тогда поѣшь

*

Нѣтъ! спи упоженный
 Заботами дня
 Земной спраладецъ!
 Ты не поймешь,
 Зачѣмъ я бодрствую,
 Въ шайнственномъ храмѣ
 Прохладной ночи.

*

Чу! слышу вздохъ
 Ко мнѣ несется
 Съ мягкаго ложа,
 Гдѣ при серебряной
 Лунѣ бѣлюшъ
 Младыя ланиты,
 Покрывныя первымъ
 Шелковымъ пухомъ,
 И гдѣ въ безпорядкѣ
 Разсыпаны кудри.
 А! слышу, слышу,
 Ты также не спишь
 Несчастныи влюбленный!

*

Послушай, что ты слышишь
 И слышалъ ночью
 Оливъ надъ Сатурна:
 Они мнѣ вѣдали,
 Въ земныхъ спорахъ,
 Искать исцѣленья
 У Вакха. Наполнимъ
 Стаканы,—и оба
 Заснемъ по ушпру,
 Когда другіе
 Нойдутъ прудиться.

III.

Amantium irae amoris renovatio.

Horatius.

Ты мнѣ просишь, мой другъ, что каж-
 дый разъ,
 Какъ ссоришься ты съ милою своею,
 Кусаю губы въ кровь; но лишь взгляну на
 васъ,
 Разсѣяшь смѣха не умью.

Какъ къ ней приспаль суровый Эпошь
 Какъ на устахъ улыбка скрыта мило;
 А все видна! Не даромъ говорящъ:
 „Какъ ни клади,—въ мѣшкѣ не скроешь шила.

*

А ны, — ны въ эпошь мигъ оригиналь
 большой;
 Съ сигарою во рпу, въ халатѣ у окошка.
 Алеко, Моршимеръ, Ошелло предо мной,
 И даже Гамлетъ ны немножко.

*

А я, смотря на васъ, смѣюсь, не уперплю,
 Вошь люди (думаю) не знаюшь какъ при-
 драшься,
 Напившись кофею, сно разъ скажашъ люблю,
 И тысячу поцѣлованься.



Но скоро возвращает нежданною порою
И снова под руку пойду я под порою.

*

IV.

„И девушка плывишь ушла ихъ

„Безъ помощи нарядовъ дорогихъ.“

Цыцкинъ. Домъ въ Кол.

Сними свою одежду дорогую,

Съ чела лилейнаго сбрось жемчугъ и цвѣшны,

И спросиши я милашку поцѣлюю,

И просиподушишь мнѣ улыбнешься ты.

Когда ты легкую свою накинешь блузу,

И локонъ свой скользишь по щечкѣ какъ—

нибудь,

Я вижу простопной овѣянную Музу,

И не простой воспоргъ мнѣ сладко льещя

въ грудь.



V.

Не плачь моя душа! вѣдь сердцу не легко

Смотришь, какъ борешься ты съ люшою

поскою.

Ушѣшься милая! хощь ъду далеко,

Но скоро возвращусь неожиданно порою
И снова подъ руку пойду гулять съ побою.

*

Въ твои глаза съ улыбкой погляжу,
Вкругъ спана обовью препенущія руки,
И все, и все тебѣ подробно расскажу
Про дни веселія, про дни несносной муки,
Про злую грусть томительной разлуки,

*

Про сны, что снились мнѣ опъ милой далеко.
Прощай—и укрѣпись смѣющейся мечшою,
Не плачь моя душа! вѣдь сердцу не легко
Смотрѣть, какъ борешься ты съ лютою
тоскою,
Склонясь на локошокъ печальной головою.



VI.

Доволенъ я на днѣ моей души,
Чуждаясь мысли дерзкой и пресупной;
Пусть, какъ звѣзда, ты свѣишь мнѣ въ
Чиста, свята красою неприсупной.



VII.

Ich singe wie ein Vogel singt,
Der in den Zweigen wohnet.

Goethe.

Надъ моремъ спитъ косматый боръ;
Тамъ часно слушають
Прибрежныхъ волнь мящежный споръ
И пѣсни соловья.

*

Бывало тамъ ввизу шумятъ
Выприла кораблей,
На вѣпрѣ снаспи шелеспятъ,
И гордый царь зыбей
Несешя;—съ палубы крупой
Далеко пѣснь звучишь,
А соловей во шмѣ лѣсной
Неслышимый груспишь.

*

VIII.

На балконѣ золоченомъ
 Рядъ цвѣшовъ кругомъ периль,—
 Я люблюся балконномъ,
 И цвѣшникъ мнѣ пестрый милъ,

Но шуда въ дыханьи ушра,
 Ходишь другъ моей мечшы—
 Дѣва съ шейкой перламушра,
 Поливашь свои цвѣшы.

Такъ спыдлива и свободна,
 Такъ привѣшлива безъ словъ,
 Такъ нѣжна и благородна,
 Такъ милѣй своихъ цвѣшовъ.

IX.

Посмотри, нашъ боецъ зашапался, упалъ,
 Залило алой кровью всего.
 Что? онъ раненъ легко—иль убишь на поваль?
 На плащъ вы несите его.

*

Можетъ бышь оживешь, и къ геройской
 груди
 Онъ прижметъ и жену и дѣшей.
 Оспорожнѣй! чшобъ намъ не полкнущъ на пути
 Храбреца. Ну! берипесь скорѣй!

*

А убишь! Ну за то видѣлъ я, чшо завзоръ
 Бросиль онъ на врага своего.—
 Хопъ убишь—не спояшь же надъ нимъ. Чшо
 за вздоръ!
 На плащъ вы несите его.

Скоро добду!—дасотъ и кинесетъ старалъ ил,

X.

Она легка, какъ тонкій парь
 Вокругъ луны злапой,
 Ея очей спыдливый дарь
 Вливаешъ въ сердце томный жарь,
 Бесѣдуешъ съ душой.

Она спройна какъ гибкій клень,
 Она чиспа какъ свѣщь,
 Ея кудрей блестящій лень
 Увиль чело, и упоень
 Споишь предъ ней поэтъ!



*

А удивля! Ну за по удивля в, что ввздоръ
 Просматр онъ на врата своето.—
 Хотите удивля—не спойте же вадъ нмнръ. Это
 за вадоръ!
 На пландръ въ несмне ето.

Вонъ и приговоръ и явное поддѣльное
 Корнелия въ
 Какъ онъ звучитъ и явится, какъ дряхлѣетъ
 подвѣсной прохладою.
 У! не оная! Тѣ—то явные ислесниши
 Но ей не замышля

Nec sit ancillae tibi amor pudori

Horatius.

Въ холду саринной сплуд; вонъ моетъ въ
 иль руды

Вонъ въ провѣрнѣхъ переня воды задрнуду
 Ужъ серцы на плеча вложивъ усалыя

жницы

Звонкою пѣсню своей оглашаютъ прохладное
 поле;

Ландышемъ пахнетъ въ лѣсу; шамъ надъ овра-
 гомъ березы

Рдьютъ багрянцемъ зари, а здѣсь въ кустар-
 никѣ мелкомъ

Звонко запѣлъ соловей, довольный вечерней
 прохладой.

Вѣрный конь подомной выступаетъ медлен-
 нымъ шагомъ,

Шею стибая кольцемъ, и мошекъ хвостомъ
 опгоняя.

Скоро доѣду!—Давошь и шѣнисшял спарая ива,

Вошь и пригорокъ и ключь подь кровомь
корнистаго вяза.

Какъ онь звучень и чисть, какъ дышеть
подземной прохладой.

Чу! не ональ? Гдѣ—по вѣшвь шелестипшь,
IX Но ей не замѣшипшь

Здѣсь за вязомь меня. — Ахъ вошь она роза
селенья!

Полокотки рукава засучила и быстро склонилась
Къ холоду свѣшлой спруи; вошь мою бѣ-
лыя руки,

Вошь въ прозрачные перспы воды зачерпнула,
и блещеть

Въ чистыхъ капляхъ чело, покрытое лег-
кимъ румянцемъ.

Вошь сарафанъ на груди распягнулся, и плечи
и груди

Робко бѣгутъ отъ руки, несущей холодную влагу.

Вотъ малютка рука третъ бѣлую ножку малютку,

И подь нею въ ключь такажъ качается ножка.

Дѣва, помедли! но нѣшь вспорхнула рѣзвая
крошка,

Только кустарникъ вдали ея сарафанчикъ
цѣлуешь.



ПЕРЕВОДЫ.

1. ИЗЪ ГЁТЕ.

МАЙСКАЯ ПЬСНЯ.

Все въжипь взоры,
Все въжипь слухъ,
Блитсяаешъ солнце,
Смѣешся лугъ.

*

Я вижу въпви,
Полны цвѣшовъ,
Я слышу ппичекъ
Изъ—за—кушовъ.

*

Воспоргъ и нѣга
 Тѣсняшея въ грудь;
 О счастье, счастье!
 Продлись, пробудь!

*

Не ты ли это
 Любовь, любовь,
 Одѣла жизнью
 Природу вновь?

*

Благословила
 Лугъ молодой
 И разцвѣшила
 Весь кругъ земной?

*

О дѣва! какъ я
 Люблю себя!
 Какъ взоръ твой свѣшель!
 Люби меня!

*

Какъ сладко пшичкѣ
По упру пѣшь,
Иль пышной розѣ
Зарей альпѣ.

*

Такъ сладко дѣва
Тебя любишь,
Тобой воскреснушь
Тобою живишь.

*

Ты оживила
Мои мечты!
Будь въ вѣкъ счастлива
Какъ любишь ны.



НОЧНЫЯ ДУМЫ,

Какъ вы жалки мнѣ бѣдняжки звѣзды
Съ вашей нѣгой, съ вашимъ чуднымъ блес-
комъ,
Что пловцамъ опрадно такъ сіяешь,
Безъ награды отъ Боговъ и смертныхъ.
Вамъ любовь чужда!—и вы мнѣ жалки!
Васъ ведушь безъ успали по небу
Вѣчные часы пушемъ далекимъ
Сколько вы ужъ прошекли пространства
Съ той поры, какъ я въ объятяхъ милой
Васъ и часъ полночи забываю.



ПЕРВАЯ ПОТЕРЯ.

Кпо ворошишь мнѣ дни блаженные,
Дни крылашые, спрасши первенца;
Кпо ворошишь мнѣ хопь одинъ часокъ,
Драгоцѣннаго шого времени?

*

Каждый день болишь сердце бѣдное,
Каждый день грущу о минувшихъ дняхъ.
Кпо ворошишь мнѣ хопь одинъ часокъ,
Драгоцѣннаго шого времени?



ПЪВЕЦЪ,

«Я слышу пѣсню у ворошь,
«Иль на мосту не знаю.
«Взоси пѣвца—пусть пропоеть—
«Послушать я желаю.»

Король сказалъ—и пажъ бѣжитъ,
Вернулся—и Король кричитъ:
«Позвать скорѣ сларца!»

*

«Привѣшсвую господъ и дамъ
«Вкругъ царспвеннаго прона;
«Кшо перечпещъ по именамъ
«Всѣ звѣзды небосклона?»

«Ахъ, какъ все блещетъ вкругъ меня,
«Закройся взоръ! шеперь тебя
«Мнѣ услаждашь не время!»

*

Швецъ запѣлъ—и по лицу
 Игралъ, воспоргомъ Геній,
 Всѣ взоры рыцарей къ пѣвцу
 И взоры дамъ въ колыни.

Король доволенъ пѣснью той,
 И спарца цѣпью золошой
 Онъ жалуешъ за пѣнье.

*

«Злашую цѣпь мнѣ не дари:
 «Не мнѣ удѣль героя;
 «Пускай пшвой богашыри
 «Ей блещушъ послѣ боя.

«Пусть ей гордится канцлеръ пшвой,
 «И эшой цѣпью золошой
 «Онъ спарыя умножишъ.

*

«А я пою, какъ соловей,
 «На вѣшкѣ винограда,
 «И пѣсня отъ души моея
 «Сама себѣ награда.

«Но просьба у меня одна
 «Вели мнѣ лучшаго вина
 «Подашъ въ зланомъ покалѣ.»

*

«Поднесъ—и разомъ осушилъ.

«О царственнѣйшій напитокъ!

«Господь пошлѣ домъ благословилъ,

«Гдѣ благо такъ и избытокъ.

«Молишесь Вѣчному Царю,

«Такъ какъ я васъ благодарю»

«За эшонтъ полный кубокъ.



ПРЕКРАСНАЯ НОЧЬ.

Оспавляю домикъ милой,
Нѣжной дѣвицы души
И спѣшу съ душой унылой
Побродить въ ночной глуши.
Лунные лучи пронзаютъ
Сводъ древесный шамъ и сямъ,
И березы возсылаютъ
Къ небу сладкій фиміамъ.

*

Какъ здѣсь тихо и прохладно
Подъ навѣсами вѣшвей:
Здѣсь душѣ моей опрадно
И понятно счастье ей.
Ночь—воспоргъ!—Но мѣсяць ясный,
Тысячи возми ихъ прочь,
Если мнѣ мой другъ прекрасный
Подарить одну лишь ночь.



УТРЕННЯЯ ЖАЛОБА.

О скажи мнѣ милая рѣзушка,
Чѣмъ предъ тобой я провинился?
Чпо такой меня ты мучишь пышкой
И не держишь даннаго мнѣ слова?

*

Не сама ль вчерашній вечеръ жала
Ты мнѣ руку и шепшала нѣжно.
Я приду по упру непременно
Въ твою комнату, приду увидишь.

*

Дверь слегка я зашворилъ, и радъ былъ,
До безумья радъ былъ, какъ замѣшилъ,
Чпо намъ пепли измѣнишь не могушь.

*

Я всю ночь помился въ ожиданьи
Я не спалъ, всѣ четверши счиная.

Лишь глаза сомкнулся на минушу,
 А ужъ сердце,—эпошь чупкой спорожь,
 Въ грудь начнешь спучалъся и разбудить.

*

Какъ я пьму благословлялъ ночную
 За покой, кошорымъ все дышало;
 Какъ я слушалъ захая дыханье,—
 Ньшь ли звуковъ въ эпош чупкой пиши.

*

Если бы у ней шакиажь мысли;
 Если бы у ней шакиажь чувсхва
 Не дождалась бы она разсвѣша,
 А пошь часъ же бы сюда явилась.

*

На чердакъ вспрыгнешь ли рѣзвый кошикъ,
 Заскребешь ли мышка за карнизомъ,
 Все какъ будшо бы швоя походка,
 Все шаги швои какъ будшо слышу.

*

Такъ я долго, долго ждалъ въ помлени
 И вопшь свѣшь денной уже забрезжилъ,
 И ужъ шамъ и сямъ раздался шелеспъ.

*

Не ея ли дверь по? не моя ли!
 Я сидѣлъ поджавшись на кровати
 И смолрель на дверь полосвещенну,
 Ждалъ, не распахнусяль половинки,
 Нѣшь! на тихихъ пепляхъ не подвижно.
 Виснушь въ ожиданьи половинки.

*

День все ярче, ярче спановился,
 Слышу дверь сосѣда заскрипѣла,
 И сосѣдъ пошел ужъ на работу,
 И попомъ колеса прогремѣли,
 Вороша градскія расшворились,
 И вся дрянъ на рынкѣ завозилась,
 Въ суматохѣ безъ полку мѣшаясь.

*

Взадъ, впередъ поили паскапся въ домъ.
 По спупенямъ внизъ и вверхъ; по двери
 Запрещашъ, по проспучипъ походка,
 А мнѣ все еще какъ съ милой жизнью
 Жаль распашся съ сладоспной надеждой.

*

Наконецъ, когда къ моей досадѣ
Солнце мнѣ въ окна засвѣшило
Я вскочилъ и въ садъ бѣжать пустился,
Чтобъ смѣшать горячее дыханье
Съ упренней прохладою зефира,
Можешь бышь, здѣсь вступишься съ тобою,
Ждаль—и что-жь? тебя нѣтъ ни въ беседкѣ,
Ни въ высокой липовой аллеѣ.



II. ИЗЪ ШИЛЛЕРА.

ВЕЧЕРЬ.

Богъ лучезарный, спушись, жаждушь
долины
Вновь освѣжишься росой, люди помяпся
Медлють усшале кони;—
Спушись въ злапой колесницѣ!

*

Кпо, посмотри, тамъ манишь изъ свѣш-
лаго моря
Милой улыбкой шебя! узнало ли сердце?
Кони помчались быспрѣ
Манишь Оепида шебя.

*

Быспро въ объясія къ ней, — возжи по-
кинувъ
Спрянулъ возничій; — Эрошь держишь за
узды;

Будпо вкопаны кони
Пьюшь прохладную влагу.

*

Ночь, по своду небесъ прохладою вѣя,
Легкой споною идешь — съ подругой любовью.

Люди покойпесь, любипе
Фебъ влюбленный почиль.



НАДЕЖДА.

Надѣются люди, мечтаясь свой вѣкъ
Судьбу покоришь роковую,
И хочешь поспавишь себѣ человекъ
Цѣль счастья, — цѣль золошую.
За днями несчастій дни счастья идушь;
А люди все лучшаго, лучшаго ждущь.

*

Надежда ведешь на путь жизни людей:
Дипя уже ей веселился,
Она манишь юношу блескомъ лучей
И съ спарцемъ въ гробъ не ложился:
Пусть насъ ушомленье въ могилу сведешь,
Надежда для насъ за гробомъ цвѣнешь.

*

Нѣшь, нѣшь! не пусымъ, не безумнымъ
мечшамъ

Мы духъ предаемъ съ колыбели,
Недаромъ пвердипъ сердце вѣще намъ:
Для высшей мы созданы цѣли.
А что голосъ сердца намъ вняшно пвердипъ
То намъ неизмѣнной судьбою горипъ.



ДИОПРАМЪ.

Боги всегда къ намъ
На землю приходящъ
Дружной толпой.

*

Только что Бахусъ ко мнѣ принесется,
Тотъ часъ крылатый Амуръ улыбнется,
И прильщитъ Аполлонъ золошой.

*

Стремясь, несущя
Жильцы небо края,
Безсмертныхъ приемлешь
Обищель земная.

*

Скажете чѣмъ примешь
Убогой сынъ Геи?
Хоръ не земной?

*

О дайте вы Боги мнѣ жизнь не земную!
Скажите, что смертный вамъ въ даръ при-
несу я?

Возмите меня на Олимпъ за собой.

*

Въ чертогъ Зевеса
Лишь царствуешь радость.
Налейте же въ кубокъ
Мнѣ Некпара сладость!

*

Подай ему кубокъ!
Полонъ поэму,
Геба налей.

*

Росою небесной смочи ему очи
Что-бы они вѣчной не видѣли ночи
Что-бы онъ былъ равенъ намъ славою своей.

*

Небесная влага
Напьясь бѣлѣшь,
И грудь не волнуешь
И око свѣплѣшь.



III. ИЗЪ ГОРАЦІЯ.

КЪ ПИРРЪ,

Ode V. lib. I.

Кшо эпошь красавецъ—скажи мнѣ о Пирра,
Чшо въ грошѣ прохладномъ на ложѣ изъ розъ,
Облипъ благовоньемъ побою пылаешъ,
А ты распускаешъ не брежно предъ нимъ

*

Записшую косу. Увы! сколько вѣрносшь
Твою и Боговъ, переменчивосшь, пошь
Оплакиванъ будешъ смопръ съ удивленіемъ
На волны подъяпыя черной грозой.

*

КЪ ЛИДІИ.

Od. xxv. lib. I.

Юноши буйные въ спавни закрышыя
Рѣже къ тебѣ ужъ спучанся шеперь;
Крикъ ихъ швой сонъ не прервешъ и забывшая
Заперша дверь.

*

Пешли визжашъ подъ рукой не согрѣшою,
Рѣже и рѣже тебѣ говоряшъ:
« Спишь ли ты Лидія—въ ночь, какъ я съшую
Сспрашью объашъ! »

*

Только опщвѣшшей лишь хвашикъ пригрѣ-
зшися,
Горько заплачешъ въ передней нуспой,
Пуще Фракійскаго вѣпра, что бѣсшися
Съ каждой луной.

*

Грудь распалашь и любовь и желаніе,
Что съ кобылицю носишься вскачь
Ревность люпой заложилъ дыханіе,
Бѣдная плачь:

*

Юноши пылкіе, плющемъ увипые
Мирпомъ зеленымъ любуюшся шамъ;
Киспя же зимнія, хладомъ убишья,
Щица волнамъ.



IV. ИЗЪ ЛАМАРТИНА.

ОЗЕРО.

И шакъ всему конецъ! къ шаинспвенному
брегу,
Во мракъ небытія несешь меня волной,
И вопрошивишься на мигъ единый бѣгу
Не въ силахъ якорь мой.

✱

Ахъ, озеро! взгляни! одинъ лишь годъ печали,
Промчался — и шеперь на самыхъ шѣхъ мѣ-
спахъ,
Гдѣ мы бродили съ ней, сидѣли и мечтали
Сижу одинъ въ слезахъ.

✱

Ты шакже со скалой угрюмою шепшало
И грызло грудь ея могучею волной,
И въшромъ пѣну съ волнь вспревоженныхъ
кидало
На ножки дорогой.

О вечеръ счастья! гдѣ ты, когда я съ нею
 Скользиль по озеру, исполненъ сладкихъ думъ,
 И услаждалъ мой слухъ гармоніей своею:
 Согласныхъ весель шумъ!

*

Но вдругъ раздался звукъ среди тишины
 Священной,
 И эхо сладосно зашпорило словамъ,
 Припихло озеро и голосъ незабвенной
 Понесся по волнамъ.

*

«О время не лети! куда, куда спремился
 «Часовъ твоихъ побѣгъ?
 «О дай, о дай ты намъ подоль насладишься
 «Днемъ счастья, днемъ утѣхъ!

*

«Бѣги для спраждающихъ; довольно ихъ
 Возвала
 «Судьба на жизни пущь;
 «Лети и припуши ихъ рока злое жало
 «И счастливыхъ забудь.

*

«Напрасно я прошу хоть мнѣ одинъ у рока:
 «Сатурнъ лешипъ спрѣлой.
 «Я говорю: о ночь, продлись! и блескъ воспока
 «Ужъ спорипъ съ шемнопой.

*

«Любовь, любовь! воспорговъ не ужели
 «Не подарипъ шы намъ?
 «У насъ нѣшъ приспани, и время насъ безъцѣли
 «Мчишъ быспро по волнамъ»

*

О время! неужель позволено судьбою,
 Чпобъ дни, когда любовь всѣ радости свои
 Даешъ намъ, пронеслись съ пакой же быспро-
 шною,
 Какъ горешные дни?

*

Ахъ еслибы хошь слѣдъ осшался наслажденій!
 Не уже ли всему конецъ и на всегда?
 И время ворошипъ намъ радостныхъ мгновений
 Не хочешъ ни когда?

*

Пучины прошлаго, ничпожесто и вѣчностъ!
 Какая цѣль у васъ похищеннымъ часамъ?
 Скажише, можешъ ли хоть разъ моя безпеч-
 ностъ
 Повѣришъ райскимъ снамъ?

Ахъ, озеро, скалы, лѣса и сумракъ свода
 Пещеры! смерть опъ васъ съвесною мчипся
 прочь!
 Не забывай хопъ пы, прелеспная природа
 Блаженнѣйшую ночь!

*

Въ часъ мерпвой пишины, въ часъ бурь
 освирѣпѣлыхъ,
 И въ берегахъ швоихъ, играющихъ съ волной,
 И въ соснахъ сумрачныхъ и въ скалахъ по-
 седѣлыхъ
 Висящихъ надъ водой;

*

И въ шихомъ въшеркъ, съ прохладными
 крылами,
 И въ шумъ береговъ, вшорящихъ берегамъ,
 И въ ясной звѣздчкѣ сребриспыми лучами,
 Скользящей по спруямъ.

*

Чшобъ свѣжій въшерокъ дыханьемъ аромап-
 нымъ
 И даже шелеспомъ шаинспвеннымъ просникъ
 Все бъ говорило здѣсь молчаніемъ поняшнымъ.
 Любовь, заплачь онихъ!

ПРИЗЫВАНІЕ.

О ты, кошорая мнѣ въ душу заглянула,
Какъ спранница земли, какъ горній серафимъ,
Твоя любовь лучемъ во шьмѣ блеснула
Глазамъ воспорженнымъ моимъ.

Явися мнѣ прелеспное созданье,
Скажи мнѣ имя, родину и цѣль,
Земля ль швоя свяшая колыбель,
Иль ты небесное дыханье?

Не завпра ль озарилъ тебя вѣковъ свѣпило,
Или тебя здѣсь небо осудило,
Идши въ изгнаніи по шрудному пуши?

Ахъ! кшобъ ты ни была, съ какимъ бы на-
значеньемъ,
О дочь земли иль гощья горнихъ мѣспь,

Позволь мнѣ жизнь съ своимъ богошво-
реньемъ

Тебѣ, какъ даръ любви моей принесеть!

Когда ты на землѣ здѣсь съ нами оспашься,
Будь мнѣ подругою — и знай, что я пошь

прахъ

Цѣлую, гдѣ земли ты ножкою коснешься.

Но если ты на мигъ одинъ у насъ въ гостяхъ,

И скоро къ Ангеламъ на Ангельскихъ крылахъ,

Любивъ меня, лишь мигъ, на небо вознесешься,

То вспомни обо мнѣ въ блаженныхъ небесахъ.

Amis! un dernier mot!

V. Hugo.

Сто крапъ блажень, когда я могъ спяжашъ,
Спихомъ, хопя одну слезу учасья,
Когда я могъ хопя мгновенье счастья
Спрадальцу брашу въ горъ даровашь.
Умру! мой холмъ исчезнешъ подъ пяпой
Могучаго, младаго поколенья,—
Но можешъ бышь, оно, мои волненья
Поймешъ, почпивъ, меня своей слезой.
За смертью смерть, за вѣкомъ вѣкъ пройдешь
О плачешъ каждый жизненное горе
И можешъ бышь мнѣ каждый въ слезномъ морѣ
Слезинку ясную, свяшую принесешъ.
Раздася звукъ! и съ Ангельской шрубой
Могучимъ вновь изъ праха я воспряну
И съ перлами предъ Господомъ предспану:
Слеза вѣдь перль въ обипели иной.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.



БАЛЛАДЫ.

Похищеніе изъ Гарема	9
Замокъ Рауфенбахъ.....	12
Удавленникъ.....	16

ЛИРИЧЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

Безумная.....	18
Двь розы.....	22
Серенада.....	25
Мой садъ.....	29
Признаніе.....	29
Заспольшая пѣсня.....	32
Кольцо.....	34
Ушъшеніе.....	37
Сшранносшь.....	38
Ошкровенносшь.....	35
Одалиска.....	41
Ласшочна.....	42
Въ Альбомъ.....	43
Вакхическая пѣсня.....	44
На смершь юной дѣвы.....	46
Художникъ къ дѣвѣ.....	48
Вакханна.....	50
Колодникъ.....	52
Тоска по невозврашномъ.....	53
Греція.....	51
Невозврашное.....	52
Вздохъ.....	53
Къ льшему.....	54
Хандра.....	55

Ночь и день.....	61
Эпишафія.....	62
Арабескъ.....	63
Вечерній звонъ (памяши Козлова.).....	64
Водопадъ.....	66
Солице пошухло.....	68
Когда пьшухъ.....	69
Ты мнѣ просишь.....	71
Сними швою одежду дорогую.....	72
Не плачь.....	73
Доволенъ я.....	74
Надъ моремъ спишь.....	75
На балконъ золоченомъ.....	76
Посмотри нашъ боецъ.....	77
Она легка.....	78
Ужь серпы на плеча.....	79

П Е Р Е В О Д Ы.

I. ИЗЪ ГЁТЕ.

Майская пьсня.....	81
Ночныя думы.....	84
Первая пошера.....	85
Пьвецъ.....	86
Прекрасная ночь.....	89
Ушрeнняя жалоба.....	90

II. ИЗЪ ШИЛЛЕРА.

Вечеръ.....	94
Надежда.....	96
Диэирамбъ.....	98

III. ИЗЪ ГОРАЦІЯ.

Къ пиррь.....	100
Къ Лидіи.....	102

IV. ИЗЪ ЛАМАРТИНА.

Озеро.....	104
Призываніе.....	108

СЛ6ГУ

1941



1811



СПбГУ

L 50 p. 1

СП6ГУ

СЛБГУ





